

Стоило гостям уйти, как тут же встал вопрос, куда девать антропоморфное зловещее отродье.

Тащить монстра с собой в Столичную военную академию, как он уже говорил, было безумием. Это всё равно что выставить его напоказ посреди улицы. Только законченный дебил не догадался бы тогда, что перед ним — носитель родословной Зловещего бога.

Юй Хэ огляделся.

После недавней встряски все заражённые растения на вилле Ся присмирели. Те, у кого были пасти, поспешно их захлопнули; те, у кого выросли глаза, зажмурились. Они старательно прятали лишние органы, и теперь снаружи мутация почти не бросалась в глаза — разве что стебли кое-где неестественно раздулись, напоминая уродливый неправильный прикус.

Стоило Юй Хэ мазнуть по ним взглядом, как низшие твари задрожали в панике. Ветки испуганно затрепетали, стебли вжались в землю.

Какое послушание.

Роскошная вилла стоимостью в сотни миллионов кредитов... Изысканный сад, который должен был служить лишь украшением, теперь превратился в логово истинных хозяев этого места.

— Тебе здесь нравится? — спросил Юй Хэ.

Человекоподобное отродье заколебалось. Словно предчувствуя скорую разлуку, оно бросило на него полный тоски взгляд.

— В-роде... нормально, — уныло прошептало оно.

— Раз так, пока поживёшь здесь, — ответил Юй Хэ. — Тем более, Ся Или позаботится о тебе. Верно?

Последний вопрос предназначался вовсе не монстру — Юй Хэ развернулся и вперил тяжёлый взгляд прямо в глаза стоявшего позади человека.

После ухода Офицера патруля A02 время вновь потекло своим чередом. Ся Сюлинь и Ся Чжи, не способные противостоять колоссальному ментальному давлению, потеряли сознание и теперь беспомощно валялись на холодном полу. Однако дипломат Ся Или, трусливо прятаясь за их спинами, пострадал меньше. Он единственный оставался на ногах.

И сейчас он отдал бы всё, чтобы тоже валяться без чувств.

Столкнувшись взглядом с бездонными чёрными глазами Юй Хэ, Ся Или почувствовал, как сердце пропустило удар, а мысли мгновенно испарились.

— Есть возражения? — негромко спросил Юй Хэ.

Человекоподобное отродье тоже медленно повернуло голову, безжизненно и пристально уставившись на жалкого человека.

Ся Или судорожно сглотнул. Из последних сил натянув на бледное лицо подобие улыбки, он с трудом зашевелил непослушным распухшим языком и выдавил:

— Ха-ха... Ну разумеется. Конечно, я позабочусь.

Каждое слово давалось ему с великим трудом. Раздувшийся язык горел огнём, а в груди разливался ледяной, парализующий волю ужас.

Как всё дошло до этого? Почему всё обернулось именно так?!

Ни единый шаг его безупречного плана не сработал. Теперь, сколько бы Ся Или ни пытался прикидываться дурачком, обманывать себя дальше было бессмысленно.

В глубине души он до последнего лелеял слабую надежду. Он рассчитывал, что инспекторы особого класса вмешаются. Эти ищейки славились своим высокомерием и тяжёлым нравом; они были подобны цепным псам, чей единственный смысл существования — выслеживать и вырезать зловещих отродий, посмевших прорваться в реальный мир.

Стоило им узнать, кто такой Юй Хэ, они должны были как минимум приструнить мальчишку. Тогда Ся Или вернул бы себе былое величие и достоинство главного дипломата столицы. Но реальность ударила наотмашь: даже инспекторы особого класса с двузначными номерами вели себя с этим парнем на удивление мягко и предупредительно!

Дипломат сделал глубокий вдох, пытаясь унять дрожь в коленях и заглушить липкий страх.

«Ничего, ничего... — лихорадочно убеждал он себя. — В Столичной военной академии казарменный режим. Мне нужно продержаться всего один день. Как только он уедет, я буду свободен»

Тогда он сможет делать всё, что вздумается. Он — великий дипломат! Разве может он вечно пресмыкаться перед сопляком и служить живым щитом, обречённым на убой?

Положение отчаянное, но у него остались связи в Научно-исследовательском институте. Шанс перевернуть игру ещё есть.

Мысли негодя метались в поисках лазейки, но суровая реальность тут же обрушила его воздушные замки. Ему придётся делить один дом с антропоморфным отродьем.

С настоящим, проклятым чудовищем!

Это значит, что отныне каждый день и каждую ночь он будет проводить в липком ужасе, боясь оказаться сожранным заживо. О покое можно забыть навсегда.

По тому, как холодно Юй Хэ смотрел на него, Ся Или понял: мальчишка давно раскусил все его жалкие замыслы. В глубине этих бездонных чёрных глаз отчётливо читалась насмешка. Отродье остаётся здесь. Для Юй Хэ оно станет верным соглядатаем, а для Ся Или — постоянным дамокловым мечом.

Буквально пара фраз — и все планы Ся Или разлетелись в прах. Разум дипломата трещал по швам под тяжестью безжалостной реальности. На этот раз раскаяние действительно настигло его.

Он проклял тот день, когда предал свою женщину и бросил собственного ребёнка ради карьеры. Если бы не его подлость, на свет не появился бы этот жуткий черноволосый мальчишка с бездной в глазах, а сам Ся Или не оказался бы заложником в чужой игре, обречённым стать живым щитом для наследника Зловещего бога.

В столице жили миллиарды людей, но кара пала именно на него. Он шёл по жизни легко, сметая любые преграды на пути к вершине власти, и даже представить не мог, что споткнётся о собственный грех двадцатилетней давности.

«Что посеешь, то и пожнёшь». Ся Или всегда презирал эти глупые сказки для бедных, но теперь древняя истина воплотилась в жизнь с пугающей точностью.

Силы окончательно покинули дипломата, и он бесформенной грудой повалился на холодные плиты пола. Умирать ему не хотелось до безумия. А значит, оставался единственный путь к спасению — забыть о всяком сопротивлении. Никаких интриг. Никаких тайных планов. Отныне он будет беспрекословно выполнять любое повеление этого чудовища в человеческом обличье.

Не смотреть куда не просят, держать рот на замке, предугадывать малейшие желания и быть шёлковым.

Юй Хэ молча созерцал его ничтожество. В его взгляде не было и капли жалости.

Опомнися. Где же было твоё раскаяние все эти годы? Подонки всегда начинают каяться лишь тогда, когда их собственная шкура оказывается в опасности. Но этот плач — не раскаяние, а обычный страх и злоба от собственного бессилия.

— Тебе пора вставать, — ровным тоном произнес Юй Хэ.

Ся Или судорожно всхлипнул:

— Ч-что?..

— Банкет в честь дня рождения Ся Сюиня вот-вот начнётся, — напомнил Юй Хэ.

Дипломат ошеломлённо замер.

Юй Хэ слегка улыбнулся:

— Тебе ведь нужно представить меня гостям. Не так ли, отец?

От этого тихого, ласкового слова Ся Или прошиб ледяной пот. Вдоль позвоночника пробежала бешеная судорога ужаса — так чувствует себя жертва, на чьей шее уже сомкнулись челюсти первобытного хищника.

Животный страх сковал его по рукам и ногам. Ся Или застыл, не смея даже вздохнуть, хотя холодный пот уже ручьями тёк по спине. Это сводящее с ума чувство... Наверное, всё из-за обилия тварей на вилле? Ему хотелось верить в это объяснение.

Он поспешно, мелко закивал, беззвучно обещая подчиняться каждому слову. Отныне, прикажи ему Юй Хэ встать на колени перед всей столичной знатью — он сделает это без малейших колебаний.

Ся Сюинь наконец пришёл в себя. Всё тело отозвалось тупой, изнуряющей болью. Он обнаружил, что лежит в постели в собственной комнате. Рядом переминалась с ноги на ногу служанка, явно не решаясь его разбудить. Её нерешительность мгновенно вызвала у него прилив глухого раздражения.

— Что стряслось? — хриплым, сорванным голосом спросил Ся Сюинь. Звук собственного голоса напомнил ему скрежет железа по камню.

Девушка испуганно отшатнулась. Молодой господин Ся ненавидел, когда нарушали его покой, а за вторжение в спальню слугам обычно грозило жестокое наказание.

— Молодой господин Ся, вы наконец-то очнулись! — залепетала она. — Господин Юй велел разбудить вас. Он сказал, что банкет скоро начнётся...

В груди Ся Сюиня что-то дрогнуло. Юй Хэ беспокоился о нём? Давненько он не испытывал этого странного, тёплого чувства. Подавив невольную улыбку, он спросил уже гораздо мягче, сам того не замечая:

— Банкет всё-таки состоится? Который час?

— Восемь вечера, господин.

Ся Сюинь нахмурился. Уже восемь? Значит, он провалялся без памяти целое утро и день?

Он сел на постели, зажав ладонями раскалывающуюся от боли голову. В памяти хаотичными вспышками всплывали обрывки недавнего кошмара: антропоморфное отродье... внезапное появление инспекторов особого класса... а дальше — глухая темнота. Видимо, раз его перенесли в комнату, офицеры патруля устранили угрозу.

— Где Юй Хэ? — спросил он.

— Господин Юй уже спустился в зал.

Ся Сюинь жестом приказал служанке убираться. Быстро приняв душ, он переоделся в заранее приготовленный праздничный костюм и спустился по парадной лестнице.

Внизу всё сияло роскошью. Звенел хрусталь, слышались ленивые светские разговоры, лилось рекой дорогое шампанское. Казалось, вилла никогда не подвергалась нападению смертоносной твари.

Больше всего Ся Сюиня позабавил его собственный отец. Дипломат Ся Или, который ещё утром едва скрывал злорадство по отношению к новоявленному сыну, теперь так подобострастно увивался вокруг Юй Хэ, что это выглядело просто жалко. Он так и сяк заглядывал парню в лицо, лепетал что-то угодливое и то и дело пытался чокнуться с ним бокалом.

Жалкий приспособленец.

Ся Сюинь брезгливо отвернулся. Его взгляд принялся скользить по лицам гостей в поисках той самой фигуры, которая занимала все его мысли.

Ждать долго не пришлось. Отыскать Юй Хэ в толпе столичных пижонов со светлыми волосами было проще простого — его смоляная макушка сразу бросалась в глаза.

Ся Сюинь на секунду залюбовался этой гордой, прямой спиной. Губы его сами собой тронула лёгкая улыбка. Не раздумывая больше, он направился прямо к нему.

Тем временем Юй Хэ изучающе разглядывал фуршетные столы. Глядя на всё это великолепие, трудно было не почувствовать уколы тихой классовой ненависти. Деликатесы, которые он раньше видел разве что на картинках в дешёвых учебниках на Планете-свалке, теперь лежали перед ним в изобилии. От такого гастрономического разнообразия у него даже слегка разбежались глаза.

Внезапно Юй Хэ ощутил на себе чей-то пристальный взгляд и машинально посмотрел в окно.

Висевшие на ветвях деревьев жуткие глазные яблоки тут же судорожно зажмурились, изо всех сил делая вид, будто они вовсе не пускают слюни, разглядывая пирующих людей.

Юй Хэ мысленно усмехнулся. В каком-то смысле между ним и этими тварями за стеклом не было никакой разницы.

— Не знаешь, к чему притронуться? — раздался за спиной язвительный голос. — Какое убожество. Сразу видно деревенщину с Планеты Е. Там ведь только помоями и питаются, верно? Мне даже чисто из любопытства интересно узнать меню вашей помойки.

«Да сколько можно-то?» — Юй Хэ раздраженно цыкнул сквозь зубы. Почему каждый столичный придурок считает своим долгом доползти до него и изрыгнуть какую-нибудь глупость?

Он неторопливо повернулся.

Перед ним стоял незнакомый парень. Лицо его Юй Хэ не знал, но вот это выражение лица — спесивое, брезгливое, преисполненное фальшивого превосходства — он видел уже сотни раз.

В столице благородных семейств хватало, и у каждого клана был свой уникальный герб, который они с гордостью носили на груди. Юй Хэ опустил взгляд на лацкан дорогого пиджака наглеца. Там красовалась золотая эмблема в виде слепого грызуна.

Концерн «Крот». Крупнейший монополист по разработке пищевых концентратов.

Юй Хэ припоминал слухи, что когда-то именно их некачественное и дешёвое сырьё спровоцировало масштабную вспышку растительного заражения на Планете Е. Конечно, расследование тогда быстренько замяли, и боссы «Крота» вышли сухими из воды. Концерн процветал долгие годы, пока недавний громкий скандал с их продукцией снова не заставил общественность вспомнить о старых грехах компании.

— Я знаю, кто ты, — спокойно произнёс Юй Хэ.

Мано самодовольно хмыкнул:

— О, неужели дикари с окраин научились распознавать благородные гербы? Не ожидал, что на вашей помойке преподают основы геральдики.

— Дело вовсе не в гербе, — отозвался Юй Хэ.

— А в чём же?

— В твоей физиономии. Родовое сходство, так сказать. Ты вылитая крыса.

Лицо Мано Нортон в ту же секунду налилось багровой краской. Родовую эмблему их семьи частенько обзывали крысиной, и он люто ненавидел, когда кто-то опускался до подобных сравнений. Это мгновенно лишало их клан всякого лоска. Крот! Это крот, а не помойная крыса, неужели у этих нищевродов совсем мозгов нет?!

А этот наглец умудрился одной фразой оплевать и вековую историю его семьи, и его собственную внешность.

«Думает, если смазлив, то ему всё сойдёт с рук?» — Мано до хруста сжал в пальцах хрустальный бокал. Ему безумно хотелось вцепиться мерзавцу в глотку, но рамки приличия требовали держать себя в руках.

— Ха, я тоже прекрасно знаю, кто ты такой, — процедил он сквозь зубы.

Юй Хэ безучастно приподнял бровь:

— Да неужели?

— Ещё бы. Очередной ублюдок, которого притащили с окраин галактики, чтобы ублажить старика Ся. Безродная шавка с Планеты Е. Я подошёл лишь для того, чтобы дать тебе дружеский совет: не разевай рот на то, что тебе не принадлежит по праву. Моя семья поддерживает Ся Сюиня. А ты для нас — пустое место...

Закончить мысль он не успел. В следующую секунду страшный удар обрушился прямо ему в челюсть.

Мано ласточкой отлетел назад, увлекая за собой бокал и с грохотом рухнув прямо посреди нарядной толпы. Гости испуганно взвизгнули, рассыпаясь в стороны.

Удар о мраморный пол вышиб из него дух, спину пронзила острая боль, а половина лица мгновенно онемела. Стоило ему приоткрыть рот, как оттуда потекла слюна вперемешку с кровью. Даже без зеркала было ясно, что его щека раздулась до невероятных размеров, став похожей на раздувшийся хомячий зоб.

Кое-как приподнявшись на локтях, Мано с трудом сфокусировал взгляд и оцепенел. Перед ним, заслоняя собой Юй Хэ, стоял Ся Сюлинь.

Он смотрел на поверженного Нортонa сверху вниз с таким ледяным презрением, словно перед ним валялась куча навозных червей.

— Смотрю на твою рожу, — брезгливо процедил Ся Сюлинь, окинув его оценивающим взглядом. — Если скрестить крысу с хомяком, то ты, получается, вдвойне выродок?

Мано уставился на него дикими, полными неверия глазами. Мозг наотрез отказывался воспринимать происходящее.

«Этот придурок что, с ума спятил?!» — билась в голове единственная мысль.

Он ведь подошёл, чтобы заступиться за него, унижить этого выскочку! Так почему Ся Сюлинь сейчас ведёт себя как цепной пёс этого отребья с окраин?!

<http://bllate.org/book/18332/1797403>